

УДК 93/94
DOI 10.52452/19931778_2022_4_61

СЕЛЬСКИЕ БИБЛИОТЕКИ В ВОТЧИНАХ ВОЛОГОДСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО АРХИЕРЕЙСКИХ ДОМОВ НАКАНУНЕ РЕФОРМ ПЕТРА I (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПИСАНИЯ 1701–1703 гг.)

© 2022 г.

И.Н. Шамина, С.М. Шамин

Институт российской истории Российской академии наук, Москва

shaminy@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.08.2022

Статья посвящена изучению сельских библиотек в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов. Авторы пришли к выводу, что к началу реформ Петра I сельские библиотеки Российского государства позволяли крестьянам полноценно участвовать в церковной жизни. Набор книг в приходских библиотеках был достаточным для проведения богослужений. Большинство книг в сельских библиотеках этого времени составляли печатные издания, что характерно для книжных собраний Нового времени.

Ключевые слова: сельские библиотеки, Вологодский архиерейский дом, Коломенский архиерейский дом, печатная книга.

Сельские библиотеки XVII – начала XVIII столетия редко привлекают внимание исследователей. Причина недостаточного интереса к данному аспекту истории русской книжности имеет две составляющие. С одной стороны, очевидно, что наиболее значимые книжные собрания Российского государства принадлежали царю [1], церковным иерархам [2], видным вельможам [3, с. 436–454], Посольскому приказу, Московскому печатному двору и т.д. Уникальные библиотеки находились в крупных монастырях, расположенных по всей стране (см., например: [4; 5] и др.). Богатые собрания справедливо становятся приоритетным направлением при выборе объекта исследования. Большинство же сельских библиотек исключительно богатыми не отличались. Вторая проблема – источниковедческая. Значимое число крупных собраний сохранилось до наших дней полностью или частично. Кроме того, подобные собрания неоднократно описывались [6]. Благодаря этому у книговедов есть счастливая возможность сопоставлять данные описей с реально сохранившимися рукописями, что способствует появлению большого числа исследований.

Ситуация с обычными сельскими книжными собраниями сильно отличается. Это можно увидеть при обращении к классическим работам С.П. Луппова, которые вышли полвека назад, но до сих пор не потеряли свое научное значение. Анализируя церковные собрания XVII столетия, ученый в основном касался городских приходов. Исключения составляют лишь описанные после свержения В.В. Голицына его вотчины в

Московском и Арзамасском уездах, а также одна церковь в Кунгурском уезде [7, с. 164–169]. При обращении к книжной культуре Петровского времени Луппов отметил, что положение дел изменилось мало. При этом, работая с конкретными материалами, он упомянул всего лишь о двух сельских церквях [8, с. 284]. Таким образом, вопрос о размерах и составе сельских собраний фактически освещен не был. К настоящему моменту уровень знаний о сельских библиотеках вырос несущественно.

Случаи, когда подобные библиотеки выявляются в сколько-нибудь целостном виде, уникальны. В качестве уникального примера приведем собрание пинежских крестьян Поповых, которое складывалось с начала XVII в. [9]. Нескольким лучше обстоят дела со старообрядческими библиотеками. Некоторые из них описывались. Иногда их можно хотя бы частично восстановить (см., например: [10]). Однако очевидно, что старообрядческие библиотеки не позволяют охарактеризовать типичное для сельской местности состояние книжной культуры. И, соответственно, не пригодны для освещения выбранной нами темы. Писцовые и переписные книги XVII столетия также мало что дают для изучения обычных сельских церковных собраний. Полноценные данные о составе приходских библиотек выявлены исследователями только для середины XVIII в. [11]. Основным источником при изучении сельской книжной культуры до сих пор оставались владельческие записи на книгах. Опираясь на них В.П. Богданов показал, что в XVI–XVII столетиях сельские жители владели примерно половиной

находившихся в то время в обращении старопечатных книг [12]. Главный недостаток этого источника – невозможность восстановить библиотеки полностью.

В 1701 г. в связи с воссозданием Монастырского приказа и передачей этому органу управления церковными землями началось описание монастырей Российского государства. Посланные из Монастырского приказа для описания имущества управляющие-переписчики интересовались всеми имеющимися во владениях монастырей и архиерейских домов ценностями. В число описываемого имущества вошли и книги. Описания разных монастырей и архиерейских домов различаются степенью подробности. Наиболее полные из них содержат не только перечень книг с их названиями, но также разделяют их на рукописные и печатные. Для печатных книг указаны даты и место издания. Этот уникальный источник дает возможность изучить состав сельских библиотек в том виде, в котором они сложились к началу реформ Петра I. Перед нами появляется итог развития низовой книжной культуры конца Московского царства.

Поскольку описание проводилось во всей стране за исключением Сибири (возможно, не были описаны и некоторые другие регионы либо материалы их описаний не сохранились), перед нами стал вопрос выбора объекта исследования. При этом учитывалось несколько факторов. Первый из них – полнота описания. Нам хотелось сравнить данные по разным регионам и при этом избежать включения в число анализируемых библиотек старообрядческих собраний, имевших яркую специфику. С этой точки зрения наиболее перспективными для изучения представляются архиерейские вотчины – вряд ли можно ожидать, что к рубежу XVII–XVIII столетий под непосредственным контролем архиерейской администрации сохранились тайные старообрядческие общины. В итоге мы остановились на переписных книгах вотчин Вологодского [13] и Коломенского архиерейских домов [14, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 58, л. 101–220].

Во владениях Вологодского архиерейского дома проанализированы данные по 14 населенным пунктам. Это села Ананьино в Тошенской волости, Ивановское – в Ракульской, Ильинский погост – в Засодимской; погост на реке Усть-Вымь – в Усть-Вымской волости. Проанализированы также данные по погостам Оквацкой, Коквицкой и Вожемской волостей. Наибольшее число исследованных населенных пунктов находилось в волости Лежский Волок. В числе последних село Раменье, вотчина Вологодского архиерейского дома на реке Сеянге, вотчина на верховьях реки Лежи в Сидоровском приходе,

вотчина на реке Бакланке, вотчина на реке Почке, вотчина на реке Леже, вотчина на реке Леже в Козмодемьяновском приходе. В вотчинах Коломенского архиерейского дома собраны материалы по 10 населенным пунктам. Это села Борисово в Каширском; Николаевское – в Епифанском; Чаянки, Протопопово, Городище, Молитвино, Настасьино, Бел Колодезь, Прус и Рахманово – в Коломенском уездах.

В селах и на погостах обычно располагались две церкви – теплая и холодная, но число храмов могло быть и большим. Книжное собрание находилось в одном из них, в то время как в остальных имелись, как правило, напрестольные Евангелия или же книг не было вовсе. В этой закономерности обнаружилось два исключения. В селе Протопопово Коломенского уезда, принадлежавшем Коломенскому архиерейскому дому, в церкви Святой Троицы имелось 4 книги, а во второй – 10 книг [14, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 58, л. 123–128 об.]. В данном случае отступление от нормы объясняется тем, что вторая церковь на момент описания еще не была освящена. Очевидно, ее построили недавно, перенесли в нее большую часть утвари и книг, однако те книги, которые требовались для богослужения, остались в старой церкви. Характерно, что именно в ней находилось напрестольное Евангелие, которое отсутствовало в неосвященном новом храме.

Из общей картины выбиваются также данные по погосту в Усть-Вымской волости. Здесь в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы отмечено 40 книг, в стоящей рядом церкви во имя свт. Стефана Великопермского – 16 (в амбаре под колокольней), а за рекой в церкви Архистратига Михаила – 32 книги. Там же, за рекой, находилась церковь во имя свт. Николая Чудотворца. В ней книг не отмечено. Это можно объяснить тем, что в более ранний период на месте Усть-Вымского погоста находился город, который являлся центром ликвидированной Пермской епархии. Благовещенская церковь была кафедральной. В ней лежали мощи святителей Герасима, Питирима и Ионы Усть-Вымских и Великопермских чудотворцев [15]. Поскольку находившиеся в церкви Стефана Великопермского 16 рукописных книг не использовались (лежали в амбаре), можно сделать вывод, что они принадлежали к культурным накоплениям предшествующей эпохи. Церкви Архистратига Михаила и Николая Чудотворца остались от исчезнувшего Усть-Вымского Михайло-Архангельского монастыря. В документах он упоминается последний раз в 1587 г. Не исключено, что о нем идет речь также в документе 1652 г. [16, с. 340, 358]. Во время состав-

Таблица 1

**Число книг в сельских библиотеках вотчин
Вологодского и Коломенского архиерейского дома**

	1–10 книг	11–20 книг	21–30 книг	Более 30 книг
В вотчинах Вологодского архиерейского дома	1 (7%)	8 (57%)	4 (29%)	1 (7%)
В вотчинах Коломенского архиерейского дома	0	8 (80%)	1 (10%)	1 (10%)

ления описи в 1701 г. там жил один иеромонах, который помнил, как когда-то на этом месте располагалась Архангельская пустынь, где подвизались 10 монахов [13, с. 282]. Так что с большой долей вероятности можно предположить, что и 32 книги из церкви Архистратига Михаила лежали под спудом.

Таким образом, каждый из случаев, когда книжные собрания были рассредоточены по разным церквям, имеет свое специфическое объяснение. Из этого можно сделать вывод, что вне зависимости от числа церквей, стоявших в селе или погосте, книги составляли единую приходскую библиотеку. Отклонения от этой нормы происходили лишь в силу каких-то особых обстоятельств. Поэтому приведенные ниже расчеты проводились по числу селений, а не по количеству упомянутых в описаниях церквей.

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что большая часть приходских библиотек включала от 11 до 20 книг. Во владениях Коломенского архиерейского дома такие библиотеки составляли 80%, Вологодского – 57%. Несколько меньше встречаем библиотек, в которых имелось от 21 до 30 книг. В вологодских вотчинах они составляли 29%, а в коломенских – 10%. Меньшие или большие цифры остаются исключением. Среди библиотек, располагавшихся в селах коломенского архиепископа, за предел 10–30 книг выбивается лишь библиотека в селе Городище Коломенского уезда. Однако и там превышение средних цифр незначительное – в ней имелись 34 книги.

В вотчинах Вологодского дома Святой Софии больше обычных значений видим в упомянутом выше погосте на реке Усть-Вымь. В данном случае речь идет о затухающем центре древнерусской книжности, а не об обычном сельском собрании. Находим и единственный случай с меньшим числом книг. В селе Ананьино Тошенской волости их насчитывалось всего 7. Ранее в исследовании библиотек русских монастырей рассматриваемого периода нам удалось установить, что собрания от 9 до 35 книг были характерны для монастырей и пустыней, которые не имели вотчин [17, р. 133]. Здесь мы имеем почти идентичные цифры. Расхождение с

меньшей цифрой составляет две книги, с большей – одну. Если говорить о региональных различиях, то библиотеки в вотчинах вологодского архиерея в среднем были крупнее, чем в рассматриваемых коломенских селах, хотя отличия нельзя назвать принципиальными.

Полученные нами сведения по сельским библиотекам в вотчинах Коломенского и Вологодского архиерейских домов хорошо коррелируются с данными, полученными Лупповым при анализе описаний владений В.В. Голицына. Так, в Арзамасском уезде сельские библиотеки имели по 8–12 книг, а в Московском – до 24–25 книг [7, с. 168]. Точных данных по каждому из собраний у Луппова не приведено, однако можно предположить, что в целом приходские книжные собрания Арзамасского уезда были чуть более бедными, чем в рассмотренных нами регионах, а в Московском – несколько более богатыми. Однако принципиальными различия между регионами назвать нельзя.

Следующий вопрос, на котором необходимо остановить внимание, – соотношение рукописных и печатных книг. Данные по владениям Вологодского архиерейского дома систематизированы в таблице 2. Из 13 библиотек, для которых удалось точно определить соотношение рукописных и печатных книг, четыре состояли исключительно из типографских изданий. Для большинства собраний доля печатных книг колебалась от 71% до 95%. Наименьшее количество печатных книг отмечено всего в двух случаях. Один из них – Усть-Вымский погост, где большое число рукописных книг являлось наследием древних епархиальной и монастырской библиотек. Но и здесь печатные книги составляли большинство – 52%. При этом следует помнить, что многие рукописи были перенесены на хранение в подколокольный амбар и, соответственно, не использовались. Еще одним исключением стал погост в Оквацкой волости. Здесь из 11 книг печатными являлись 64%. Рискнем предположить, что такое соотношение сложилось в результате бедности прихода. Он обходился минимальным набором книг, часть которого осталась от предшествующей исторической эпохи.

Таблица 2

Рукописная и печатная книга в сельских библиотеках вотчин Вологодского архиерейского дома				
Селение	Рукописных книг	Печатных книг	Не определено	Всего книг
Село Ананыно в Тошенской волости		1 (14%)	6	7
Село Ивановское в Ракульской волости	8 (29%)	20 (71%)		28
Ильинский погост в Засодимской волости	4 (21%)	15 (79%)		19
Село Раменье в Лежском Волоке		12 (100%)		12
Вотчина Вологодского архиерейского дома на р. Сеянге в Лежском Волоке	1 (5%)	18 (95%)		19
Вотчина Вологодского архиерейского дома в верховьях р. Лежи, Сидоровский приход (Лежский Волок)		16 (100%)		16
Вотчина Вологодского архиерейского дома на р. Бакланке (Лежский Волок)	5 (19%)	22 (81%)		27
Вотчина Вологодского архиерейского дома на р. Почке (Лежский Волок)	5 (21%)	19 (79%)		24
Вотчина Вологодского архиерейского дома на р. Леже (Лежский Волок)	2 (11%)	17 (89%)		19
Вотчина Вологодского архиерейского дома на р. Леже, Козмодемьяновский приход (Лежский Волок)	3 (16%)	16 (84%)		19
Погост на р. Усть-Вымь в Усть-Вымской волости	42 (48%)	46 (в том числе 2 «киевской печати») (52%)		88
Погост в Оквацкой волости	4 (36%)	7 (64%)		11
Погост в Коквицкой волости		15 (100%)		15
Погост в Вожемской волости		28 (100%)		28

Ситуация с сельскими книжными собраниями в вотчинах Коломенского архиерейского дома отражена в таблице 3. Здесь точное соотношение рукописных и печатных книг определено для девяти приходов. Большинство библиотек имели более 90% печатных книг. Имеется лишь два исключения. В селе Городище Коломенского уезда из 34 книг печатными были 88%, а в селе Рахманово того же Коломенского уезда из 29 книг печатные составляли 79%. Легко заметить, что доля рукописных книг увеличивалась по мере увеличения размера библиотеки.

Сохранению рукописных книг в обиходе могла также способствовать дорогая отделка или высокое положение человека, вложившего рукопись в церковь. Так в селе Городище Миккулина стана имелось «Евангелие в десть писменное, покрыто бархотом золотым, в середине образ Распятия Господня да по углам четыре евангелиста сребренные басебные медные, вкладу князь Михаила Федоровича Третьякова-Пожарского» [14, ф. 237, оп. 1, ч. 1, д. 58, л. 142]. Князь М.Ф. Пожарский, отец известного деятеля Смутного времени князя Д.М. Пожарского, скончался 23 августа 1587 г. [18, с. 84], следовательно, Евангелие было переписано ранее этой даты. Таким образом, на момент составления описи оно являлось уже весьма древним. Наличие вклада, данного князем из

столь знаменитого в XVII столетии рода, выделяло данное приходское собрание и, скорее всего, было предметом гордости. Причина появления такого вклада остается загадкой, поскольку сведений о связи рода Пожарских с изучаемым регионом выявить не удалось.

Как видим, все рассмотренные библиотеки состояли в основном из печатных книг. Часть из них вообще не имели рукописей. Для книжных собраний, расположенных в вотчинах Коломенского архиерейского дома, была характерна большая доля печатных книг, чем для тех, которые находились во владениях Вологодского дома Св. Софии. Ту же тенденцию можно пронаблюдать при сравнении монастырских библиотек этих епархий [17, р. 133].

Что касается места выхода печатных изданий, то оно обозначено далеко не всегда. Надо полагать, что почти все книги издавались в Москве, даже если место печати не указано. Тем не менее некоторые издания привозились из более далеких мест. Так, в Усть-Вымском погосте хранились две Минеи, а в коломенском селе Борисово – Трефологий «киевской печати». В данном случае место выхода вряд ли играло какую-то роль. Скорее всего, приходские священники использовали те книги, которые смогли купить.

Среди рассматриваемых источников даты выхода книг более или менее систематически

Таблица 3

Рукописная и печатная книга в сельских библиотеках вотчин Коломенского архиерейского дома				
Населенный пункт	Рукописных книг	Печатных книг	Не определено	Всего книг
Село Борисово в Каширском уезде	1 (5%)	19 (в том числе 1 – «киевской печати») (95%)		20
Село Николаевское в Епифанском уезде		2 (14%)	12 (86%)	14
Село Чаянки в Коломенском уезде		15 (100%)		15
Село Протопопово в Коломенском уезде		14 (100%)		14
Село Городище в Коломенском уезде	4 (в том числе синодик) (12%)	30 (88%)		34
Село Молитвино в Коломенском уезде		14 (100%)		14
Село Настасьино в Коломенском уезде	1 (9%)	10 (91%)		11
Село Бел Колодезь в Коломенском уезде		11 (100%)		11
Село Прус в Коломенском уезде	1 (8%)	12 (92%)		13
Село Рахманово в Коломенском уезде	5 (в том числе синодик) (17%)	23 (79%)	1	29

отмечены лишь в переписной книге вотчин Коломенского архиерейского дома. Но и здесь часто встречается помета «без летонадписания» или информация о времени издания отсутствует. К примеру, в церкви села Борисова известно о дате выхода 11 из 19 печатных книг. Все они увидели свет в период правления патриарха Никона или позднее. В селе Настасьино из 10 печатных книг дату издания имеют 7, в том числе 6 относятся к дониконовскому времени. Из 12 датированных книг села Протопопово «дониконовскими» были 6. В целом же из 97 датированных изданий 44 вышли до восшествия на престол Патриарха Никона. Складывается впечатление, что хотя в целом книги второй половины XVII столетия в сельских приходских собраниях преобладали, однако это не было связано с целенаправленной заменой изданий дониконовской печати. Просто старые книги постепенно ветшали от постоянного использования, выходили из обращения и заменялись новыми. Впрочем, даже сам факт преобладания пореформенных изданий нельзя полностью гарантировать. Дело в том, что 26 томов упомянуты с пометой «без летонадписания». Если предположить, что дату издания удаляли целенаправленно, чтобы скрыть их «дореформенный» выход, то «дониконовские» книги составят большинство в собраниях сельских библиотек в вотчинах Коломенского архиерейского дома. Впрочем, такое предположение представляется маловероятным.

Обратимся к составу библиотек (см. таблицу 4, куда включены наименования, встречающиеся более одного раза). Во всех (или почти во всех) собраниях имелись Евангелие и Апостол, Псалтирь, Триодь постная и Триодь цветная (воскресная). Часть книг были распространенными,

но их наличие в библиотеках не являлось обязательным. Здесь можно увидеть региональные различия. Так, Часослов имелся во всех приходах вотчин Вологодского архиерейского дома, в то время как во владениях Коломенского архиепископа он был лишь в 6 из 10 библиотек. Отсутствие Часослова кажется странным. Не исключено, что экземпляры этой книги все же находились в распоряжении общин, но принадлежали лично священникам и поэтому не стали объектом внимания переписчиков.

Служебник, Требник, Октоих (Осмогласник), Минея общая, а также Минея праздничная (Трефологий, цветная Минея) или Минея общая «с праздниками» встречаются в большей части исследованных собраний. К числу часто встречающихся (хотя и не представленных в большинстве собраний) книг следует отнести Устав, Канонник, Ирмологий. Кроме того, в вологодских храмах мы также встречаем по одному разу Обиход и Святцы.

Среди четких книг широко распространенным было Евангелие толковое (учительное). Оно имелось в 6 из 10 рассматриваемых коломенских приходов и в 11 из 14 вологодских. Еще два наименования – Житие Николая Чудотворца и Шестоднев – видим в нескольких приходах. По одному разу в каждом из рассматриваемых описаний встречается книга сочинений Ефрема Сирина. Среди уникальных наименований отметим также сочинение Иоанна Златоуста «О священстве», а также письменные Житие Козмы и Дамиана, Жития Иоанна Богослова и Николая Чудотворца, Житие и служба Иякова Персянина, книгу Дионисия Ареопажита, Житие Стефана Пермского и Цветник. В вотчине Коломенского архиерейского дома в двух приходах отмечены рукописные синодики, однако

Таблица 4

Состав книг в сельских библиотеках вотчин Коломенского и Вологодского архиерейского дома

	Коломенский архиерейский дом (10 приходов)	Вологодский архиерейский дом (14 приходов)
Евангелие на престольное	Везде*	Везде
Апостол	Везде	Везде
Псалтирь, в том числе учебная	Везде	13
Триодь постная	Везде	13
Триодь цветная (воскресная)	Везде	13
Часослов	6	Везде
Минея праздничная (Трефологий, Цветная Минея) и Минея общая «с праздниками»	8	10
Минея общая	6	8
Минеи месячные	1	4
Служебник	9	11
Требник	9	13
Октоих (Осмогласник)	6	11
Устав	3	4
Канонник	4	4
Ирмологий	1	3
Евангелие толковое (учительное)	6	11
Житие Николая Чудотворца	1	5
Шестоднев	4	2

* Помета «везде» подразумевает, что в каждой библиотеке была одна или несколько книг с соответствующим названием.

понять, являются они литературными текстами или же просто помянниками, из содержания переписных книг невозможно.

Судя по недавно выявленным А.Н. Красиковым документам, в середине XVIII столетия синодальные власти считали, что в приходе необходимо иметь 18 книг: Евангелие на престольное, Евангелие воскресное, Апостол, Требник, Октоих надвое, Минея месячная, Устав церковный, Триодь постная, Триодь цветная, Псалтирь следованная, Пролог на четверо, Ирмологий, Служебник, Шестоднев, Канонник правильный, Часослов, Минея праздничная, Минея общая [11, с. 120]. Как видим, список практически идентичен тому, что отражен выше в таблице 4. Единственное отличие – наличие Пролога, который не встречается в обследованных нами библиотеках. Получается, что несмотря на всю глубину церковных преобразований петровской эпохи, в данном отношении мало что изменилось. Епархиальные власти лишь немного расширили объем четьих учительных текстов. Приходская библиотека середины XVIII в. формировала ту же картину мира, что и сельские книжные собрания предшествующего столетия.

Таким образом, мы видим, что к началу реформ Петра I сельские библиотеки Российского государства позволяли местным жителям в разных районах страны полноценно участвовать в церковной жизни. Набор книг в приходских библиотеках был достаточным для проведения богослужений. Опираясь на имеющиеся книги, священники могли представить своей пастве

соответствующую православной традиции систему мировоззрения. Если минимальный набор изданий, необходимых для богослужения, был доступен во всех изученных приходах, то четыре книги попадали в сельские библиотеки лишь в очень небольшом количестве. С точки же зрения техники производства книг, сельские библиотеки принадлежали уже к «гутенберговской» эпохе, т. е. к Новому времени.

Вне зависимости от каналов поступления в приходские библиотеки изданий Московского печатного двора, именно приходы в силу своего большого числа становились конечными потребителями основных объемов производимой в России печатной продукции. На них ложилось финансовое бремя по обеспечению издательской инфраструктуры страны. Печатные книги служили нескольким поколениям верующих. Издания «дониконовской» эпохи сохраняли свою актуальность даже к концу столетия. Насколько часто в них вносились исправления, связанные с прошедшей церковной реформой, неизвестно. В любом случае мы видим, что церковные власти не изымали их из обращения. Можно предположить, что лишь в следующем столетии в России появилось достаточные книгоиздательские мощности для замещения продукции Московского печатного двора «дониконовского» времени.

Список литературы

1. Белокуров С.А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М.: тип. Г. Лиснера и А. Гешелея, преемн. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1898. 524 с.

2. Севастьянова С.К. О келейных библиотеках патриарха Никона // Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М., 2006. С. 90–123.
3. Юркин И.Н. Андрей Андреевич Вinius, 1641–1716. М.: Наука, 2007. 557 [2] с.
4. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л.: Наука, 1977. 223 с.
5. Романова А.А. К истории библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря: «книги роздаточные» 1690–1694 гг. // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 354–394.
6. Устьянцева М.В. Описание кириллических книг в России в XV–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2 (30). С. 266–289.
7. Луппов С.П. Книга в России в XVII в. Л.: Наука, 1970. 224 с.
8. Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л.: Наука, 1973. 372 с.
9. Савельева Н.В. Библиотека пинежан Поповых // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 266–314.
10. Юхименко Е.М. Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежития // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 52. СПб., 2001. С. 448–497.
11. Красиков А.Н. Библиотеки сельских приходских церквей Европейского Севера России в середине XVIII в. (на материале Вологодского уезда) // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 1. С. 116–140.
12. Богданов В.П. Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах дониконовских изданий) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 1. С. 27–43.
13. Башнин Н.В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.–СПб.: Альянс-Архео, 2019. 400 с.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
15. Романова А.А., Петрова Т.Г., Казаринова Н.В. Герасим // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 149–152.
16. Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда: Древности Севера, 2012. 576 с.
17. Shamina I., Shamin S. Biblioteki russkikh monastyrei v nachale pravleniia Petra I: K voprosu o roli monastyrskich sobranii v knizhnom potreblenii i razvitiu knizhnogo rynka // *Cahiers du Monde Russe*. 2020. V. 61. P. 51–65.
18. Сергеев А.В. Князя Пожарские в Русском государстве XVI–XVII вв.: политическая деятельность и землевладение // *Клио*. 2018. № 9 (141). С. 75–87.

RURAL LIBRARIES IN THE PATRIMONY OF VOLOGDA AND KOLOMNA EPISCOPAL HOUSES ON THE EVE OF THE REFORMS OF PETER I (BASED ON THE DESCRIPTION OF 1701–1703)

I.N. Shamina, S.M. Shamin

The article is devoted to the study of rural libraries in the patrimony of Vologda and Kolomna episcopal houses. The authors came to the conclusion that by the beginning of Peter I's reforms, rural libraries of the Russian state allowed residents to fully participate in church life. The set of books in the parish libraries was sufficient for conducting divine services. Most of the books in rural libraries of this time were printed editions, which is typical for book collections of Modern times.

Keywords: rural libraries, Vologda Bishop's House, Kolomna Bishop's House, printed book.

References

1. Belokurov S.A. About the library of the Moscow sovereigns in the XVI century. M.: Type. G. Lissner and A. Geschel, successor. E. Lissner and Y. Roman, 1898. 524 p.
2. Sevastyanova S.K. About the cell libraries of Patriarch Nikon // Fourth readings in memory of Professor Nikolai Fedorovich Kapterev. M., 2006. P. 90–123.
3. Yurkin I.N. Andrey Andreevich Vinius, 1641–1716. M.: Science, 2007. 557 [2] p.
4. Kukushkina M.V. Monastic libraries of the Russian North: Essays on the history of book culture of the XVI–XVII centuries. L.: Nauka, 1977. 223 p.
5. Romanova A.A. On the history of the library of the Kirillo-Belozersky Monastery: «distribution books» of 1690–1694 // Book centers of Ancient Russia. Scribes and manuscripts of the Kirillo-Belozersky Monastery. SPb., 2014. P. 354–394.
6. Ustyantseva M.V. Description of Cyrillic books in Russia in the XV–XVIII centuries. // *Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*. 2020. № 2 (30). P. 266–289.
7. Luppov S.P. The book in Russia in the XVII century. L.: Science, 1970. 224 p.
8. Luppov S.P. The book in Russia in the first quarter of the XVIII century. L.: Science, 1973. 372 p.
9. Savelyeva N.V. The pinezhan Popov library // Book centers of Ancient Russia. XVII century: Various aspects of research. St. Petersburg, 1994. P. 266–314.
10. Yukhimenko E.M. Handwritten book collection of Vygotlekinsky community // Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House). Vol. 52. St. Petersburg, 2001. P. 448–497.
11. Krasikov A.N. Libraries of rural parish churches of the European North of Russia in the middle of the XVIII century (based on the Vologda Uyezd) // *Historia*

Provinciae – journal of regional history. 2020. Vol. 4. № 1. P. 116–140.

12. Bogdanov V.P. Social aspects of the existence of the old-printed Cyrillic alphabet (according to the records on the copies of the donikonian editions) // Bulletin of the Moscow University. Series 8. History. 2012. № 1. P. 27–43.

13. Bashnin N.V. Census books of the Vologda Episcopal House of St. Sophia 1701–1702: Research and texts. Moscow–St. Petersburg: Alliance-Archeo, 2019. 400 p.

14. Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA).

15. Romanova A.A., Petrova T.G., Kazarinova N.V.

Gerasim // Orthodox Encyclopedia. Vol. 11. M., 2006. P. 149–152.

16. Cherkasova M.S. Archives of Vologda monasteries and churches of the XV–XVII centuries: Research and experience of reconstruction. Vologda: Antiquities of the North, 2012. 576 p

17. Shamina I., Shamin S. Libraries of Russian Monasteries at the Beginning of the Reign of Peter the Great: On the role of Monastic Collections in Lower Consumption and the Development of the Book market // Cahiers du Monde Russe. 2020. V. 61. P. 51–65.

18. Sergeev A.V. Princes Pozharsky in the Russian state of the XVI–XVII centuries: political activity and land ownership // Klio. 2018. № 9 (141). P. 75–87.